

УДК 930:94 (430).085

Э. Ю. ЮНГ КАК ИДЕОЛОГ «КОНСЕРВАТИВНОЙ РЕВОЛЮЦИИ» В ОСВЕЩЕНИИ ГЕРМАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

О. Э. Терехов

E. J. JUNG AS AN IDEOLOGIST OF THE «CONSERVATIVE REVOLUTION» IN THE APPRAISING OF GERMAN HISTORIOGRAPHY

O. E. Terekhov

В статье рассматривается оценка в современной германской историографии роли Э. Ю. Юнга в становлении идеологии немецкой «консервативной революции» в годы Веймарской республики. Давая оценку Э. Ю. Юнгу как идеологу «консервативной революции», немецкие историки прежде всего выделяли ряд типологических черт его мировоззрения и социально-политической доктрины, которые были присущи всей «консервативной революции» в целом.

Ключевые слова: «консервативная революция», Эдгар Юлиус Юнг, германская историография.

The article points out the views of the modern German historiography on E. J. Jung's role in the foundation of the German Conservative Revolution ideology in the Weimar Republic period. Appraising E. J. Jung as an ideologist of the Conservative Revolution, German researches underlined several features of his ideology and social-political doctrine which were typical for the Conservative Revolution on the whole.

Keywords: Conservative Revolution, Edgar Julius Jung, German historiography.

Идеология «консервативной революции» возникла в Германии на пике общественно-политического кризиса 1918 – 1919 гг. Поражение Германии в Первой мировой войне, Ноябрьская революция, учреждение демократической Веймарской республики, Версальский мирный договор нарушили устоявшийся жизненный уклад немецкого общества и перевернули общественные представления немцев. В условиях краха идеологии германского консерватизма предвоенной эпохи начинается раскол среди германских консерваторов. Представители молодого и частично среднего поколения немецких консерваторов выступили против возвращения к традиционной консервативной идеологии и политике кайзеровского толка, что привело к возникновению идеологии «консервативной революции», идейные предпосылки которой формировались еще до войны.

«Консервативная революция» была попыткой создания нового немецкого консерватизма и национализма радикального характера. Четко очертить ее идейные и политические границы едва ли представляется возможным, так как она не обладала программным и политическим единством. Ее деятели стремились обновить германский консерватизм и придать ему современный и динамичный характер. К числу характерных черт «консервативной революции» обычно относят: национализм, антилиберализм, противопоставление немецкого народного духа и немецкой культуры ценностям западной цивилизации, поиск особого пути исторического развития Германии в русле «немецкого (прусского) социализма», идею корпоративного государства, бескомпромиссную борьбу против Веймарской республики. Эти черты делали «консервативную революцию» родственной национал-социализму – другому, более радикальному течению германского консерватизма периода Веймарской

республики в Германии. «Консервативные революционеры» отвергали парламентский путь достижения своих целей и считали, что они могут быть достигнуты только революционным способом. Ее сторонникам грезились новая, истинно «немецкая революция», которая возродит Германию.

Эдгар Юлиус Юнг (1894 – 1934) по праву считается одной из ключевых фигур в идеологии немецкой «консервативной революции». Участник Первой мировой войны, доктор юриспруденции, один из лидеров сопротивления французской оккупации Пфальца, неудавшийся депутат Рейхстага от Немецкой народной партии, Юнг входит в число ведущих идеологов «консервативной революции» только после публикации своего главного сочинения «Господство неполноценных» к концу 1920-х годов [7]. Однако позднее вхождение в ряды «консервативно революционного» движения не помешало стать Юнгу одним из его ведущих идеологов. Будучи сторонником аристократических принципов устройства общества, Юнг в этой и в других своих книгах и статьях подверг острой критике Веймарскую республику и разработал оригинальную концепцию государства, которая позволяет говорить нам о возрождении неоаристократических тенденций в идеологии «революционного консерватизма».

Интеллектуальное наследие Юнга, как одного из ведущих идеологов «консервативной революции», неоднократно становилось предметом специального рассмотрения германских исследователей. Актуальность данной статьи определяется неослабевающим интересом, который сохраняется в отечественной и западной гуманитарной мысли к феномену немецкой «консервативной революции». Новизна заключается в том, что автор впервые в отечественной историографии предпринял попытку анализа германской исто-

риографии творчества Юнга. В предлагаемой статье мы рассмотрим концептуальные интерпретации идейно-политических воззрений Юнга в германской историографии.

По мнению Хайды Герстенбергер, Юнга можно считать одним из острейших критиков либерализма, особенно либерального образа человека, выраженного в таких понятиях, как «гуманизм», «права человека», «пацифизм». Главную идейную догму либерализма – равенство, Юнг стремился преодолеть с помощью нового учения о ценностях. В этой связи, согласно Х. Герстенбергер, Юнг не видел в социализме альтернативу либерализму и характеризовал его как коллективный индивидуализм. Преодоление либерализма в учении Юнга, обновление немецкой нации и германского государства могло осуществиться только на пути «консервативной революции» [4, s. 95 – 96].

Юнг проповедовал порядок как основной принцип общественной жизни и видел главную закономерность порядка в том, что каждый занимает место, соответствующее его достижениям и результатам. Подобный общественный порядок также соответствовал Божественным и природным законам. Требование возвращения к законам природы находилось у Юнга в тесно связи с признанием роли религии в жизни общества. Если природные связи как основа общественного порядка определялись Юнгом как принцип обороноспособности народа, то Бог санкционировал притязания народа на власть [4, s. 98].

Х. Герстенбергер подчеркивает, что принцип порядка как единственно верный принцип построения общества содержал основополагающий компонент политической мысли Юнга теорию элит. «Государство, как высшее состояние организованного сообщества, должно быть аристократическим, в последнем и высшем смысле, господством лучших» цитирует Юнга Герстенбергер [4, s. 99]. Причем аристократизм Юнг понимал не в социальном, а в духовном смысле. Задача новой аристократии духа способствовать достижению органического общественного порядка в Германии [4, s. 99].

Юнг и другие «консервативные революционеры» не пренебрегали расово-биологическими аргументами в поддержку своей идеи духовного возрождения немцев. Но, как полагает Х. Герстенбергер, считать их откровенно расистскими не следует. Юнг, с одной стороны, использовал расовые и биологические доказательства в обоснование концепции «новой аристократии». С другой – четко отделял себя от любого расистского детерминизма [4, s. 100 – 101]. Двойственное отношение Юнга к расовому учению сказалось на его отношении к проблеме антисемитизма. Не являясь открытым сторонником антисемитизма, Юнг частично использовал антисемитские аргументы в борьбе против Веймарской республики [4, s. 103].

В 1971 году выходит исследование Бернхарда Еншке «К критике консервативно-революционной идеологии в Веймарской республике. Мировоззрение и политика у Эдгара Юлиуса Юнга», в котором автор попытался комплексно рассмотреть различные аспекты философских и политических взглядов Юнга [6]. Б. Еншке отмечает, что необходимость политического действия у Юнга и его единомышленников «консервативных революционеров» была продиктована, пре-

жде всего, мировоззренческими категориями [6, s. 30]. Тем самым Б. Еншке указывает на главную характерную черту идеологии немецкой «консервативной революции» – ее изначальную мировоззренческую заданность. В своих идейно-политических установках «консервативные революционеры» исходили не из потребностей практической политики, а из определенных взглядов на мир и человека. В случае же Юнга обнаруживается недвусмысленное родство между мировоззрением и идеологией, что делает возможным интерпретировать его философские политические взгляды как базовые для всего феномена в целом [6, s. 31].

К основополагающим мотивам мировоззренческих и политических взглядов Юнга Еншке относит следующие: 1) переживание Первой мировой войны, которая послужила исходной точкой философского, политического и повседневного образа мысли Юнга [6, s. 32]; 2) представление о революции как социальном мифе, в котором сопрягается реальная и желаемая действительность. В этом ракурсе Ноябрьская революция воспринималась Юнгом как победа враждебных Германии сил [6, s. 47]; 3) принципиальным моментом мировоззренческих и политических установок Юнга была его концепция философии истории. Он разделял историю на две эпохи – индивидуалистическую эпоху и век всеобщего духовного и общественного единства. Обе эпохи циклически сменяли друг друга. Б. Еншке, рассматривая философско-исторические взгляды Юнга, отмечает две их наиболее характерные черты. Во-первых, влияние ницшеанской идеи «вечного возвращения». Во-вторых, близость философско-исторических концепций Юнга и Освальда Шпенглера, имеющих общий источник – философию жизни. Но, в отличие от Шпенглера, Юнг не разделял пессимистических взглядов на современный мир и считал, что кризис и упадок духа приведет к возрождению истинных христианских ценностей [6, s. 48 – 49].

Согласно Б. Еншке, главная идеологическая и политическая цель, которую преследовал и неустанно пропагандировал Юнг, заключалась в осуществлении «консервативной революции»: единственно верной и христианской революции [6, s. 58]. При этом революция понималась им как очистительный процесс, способный вновь вернуть нацию на путь единения. «Каждая истинная революция возрождает христианский дух» – цитирует Б. Еншке Юнга [6, s. 65], и делает следующий вывод – «консервативная революция означала для Юнга связь социальной и национальной революции на основе всеобщей «переоценки всех ценностей» [6, s. 66]. По мнению Юнга, она должна быть направлена одновременно против идей либеральной французской революции 1789 г. и антинациональной немецкой революции 1918 – 1919 гг. [6, s. 66 – 67]. Б. Еншке также показал значение сословной теории Юнга, как в контексте его собственных политических воззрений, так и ее влияние на идеологию «консервативной революции» в поздний период существования Веймарской республики. Б. Еншке определяет сущность политических взглядов Юнга, используя известный термин его единомышленника по «консервативно-революционному» цеху К. Шмитта, как «политический романтизм» [6, s. 187].

Эдмунд Форшбах в своей небольшой книге-воспоминании (он был видным политическим активистом правого лагеря в годы Веймарской республики и лично хорошо знал Юнга), посвященной жизни и деятельности Юнга в годы нацистского режима, предпринял попытку смягчить радикализм его политической концепции [3]. Э. Форшбах не считает Юнга «консервативным революционером». Юнг, в противоположность Артуру Мёллеру ван ден Бруку, не отрекся полностью от либерализма и индивидуализма, а такое отречение является, по Э. Форшбаху, главной чертой идеологии «консервативной революции». Э. Форшбах подчеркивает, что христианская основа политических взглядов Юнга не позволила ему встать на путь крайнего радикализма. Понятие «консервативная революция», введенное Юнгом в начале 1930-х гг. в политический дискурс Веймарской республики, понадобилось ему для того, чтобы разграничить младоконсерватизм от традиционной консервативной реакции. Консерватизм Юнга был направлен не на сохранение существующего порядка, а на его творческую переработку для создания нового общества. В своей апологетике Юнга Э. Форшбах заходит так далеко, что даже причисляет его к предтечам современной христианской демократии [3, s. 23 – 25].

Отдельную главу своего исследования о младоконсерватизме Ю. Ишида посвятил анализу идеологии «Ринг-Крайз». Он выделял две цели, которые преследовали младоконсерваторы. Первая цель заключалась в осуществлении «консервативной революции». «Консервативная революция» должна создать новую политическую элиту, которая стояла бы над партиями и состояла бы из независимых духовно личностей [5, s. 83 – 84]. Новая элита призвана провести в жизнь вторую цель, а именно – построить «новое» государство. Влияние масс на государство следует устранить. Согласно Ю. Ишиде, по замыслу младоконсерваторов из «Ринг-Крайз», после осуществления «консервативной революции» в Германии возникнет авторитарно-сословное государство, управляемое новой элитой [5, s. 84].

Ю. Ишад отводил Юнгу решающую роль в формировании идеологии младоконсерватизма. В трактовке Ю. Ишиды, Юнг предстает поборником истинного консерватизма, который, по его мнению, должен стать передовым идейным и политическим движением, стремившимся вернуть немецкому народу подлинные ценности в изменившихся общественно-политических и исторических условиях [5, s. 81]. Следуя течению мысли своего героя, Ю. Ишида утверждает, что «консервативная революция» была для Юнга единственным путем вернуть немецкому народу его истинные ценности. Под «консервативной революцией» Юнг, в интерпретации Ю. Ишиды, понимал духовное и политическое течение, призванное завершить государство Веймара и начать новую эпоху возрождения немецкой нации. По мнению Ю. Ишиды, трактовку Юнгом идеи «консервативной революции» следует понимать как контрреволюцию против идей 1789 года и единственным спасением от заката Европы [5, s. 82 – 83].

Призыв к осуществлению «консервативной революции» означал для Юнга одновременно острую критику традиционного консерватизма, представители

которого погрязли в собственных интересах и партийной борьбе, потеряв духовный и морально-нравственный авторитет. Ю. Ишида отмечает, что в качестве образца для возрождения консерватизма Юнг брал не консерваторов-практиков типа О. фон Бисмарка, а консерваторов-теоретиков Ю. Лангбена и П. Лагарда [5, s. 84]. Другая задача «консервативной революции» в представлении Юнга заключалась, согласно Ю. Ишиде, в том, чтобы стать контрреволюцией против поднимающегося лево- и праворадикального массового движения. «Консервативная революция» должна создать новую элиту, стоящую над массами и партиями. Влияние масс на руководство государством необходимо прекратить. Только избранная элита (под которой Юнг и младоконсерваторы понимали прежде всего себя) имеет право управлять государством [5, s. 84].

Ю. Ишида отмечал, что Юнг выступал за то, чтобы преобразовать «массовое» и классовое общество Веймарской республики в новое сословно структурированное сообщество. При этом он требовал отделить сословия от государства, которое, в его понимании, было высшим сословием и должно находиться над остальными сословиями. Более того, Юнг разделял политические и экономические условия развития общества, то есть фактически соглашался с возможностью государственного диктата в экономической сфере, хотя он и выступал ревностным защитником частной собственности [5, s. 88]. Характеризуя взгляды на государство Юнга, Ю. Ишида особо подчеркивает, что Юнг был противником создания тотального государства. Государству следует отказаться от претензии тотального вмешательства в жизнь общества. Главные задачи государства находились в области внешней политики и военном деле. Государству следует отказаться от глобальных претензий на вмешательство в жизнь общества. В свою очередь, общество должно помогать государству в проведении его задач. Для этого необходимо выполнение двух условий: во-первых, деполитизация общества, во-вторых, делегирование для управления государством со стороны общества небольшой, ответственной, этически и социально ориентированной новой элиты [5, s. 90 – 91].

В интерпретации Ю. Ишиды, Веймарская республика не была для Юнга той формой государства, которая могла бы способствовать возвращению немцев к своим подлинным ценностям. Юнг характеризовал Веймарскую республику как высшую точку в развитии либерализма, который был импортирован в Германию со времен Великой Французской революции и который был абсолютно чужд немцам. Либерализм привел к сословному хаосу в Веймарской республике, вызвал волну индивидуалистического и материалистического мировоззрений и разрушил немецкую культуру [5, s. 81 – 82].

Раймонд Буше говорит о Юнге как о метаполитическом эклектике. По его мнению, метаполитические теории О. Шпенглера, А. Мёллера ван ден Брука и К. Шмитта следует считать основополагающими для идеологии немецкого консерватизма в Веймарской республике. Все другие идейные метаполитические конструкции были эклектичным синтезом вышеназванных авторов, хотя некоторые из них можно считать более или менее оригинальными [2, s. 203].

К числу наиболее значительных метаполитических эклектиков Р. Буше относит Юнга. Значение Юнга для немецкого консерватизма в Веймарской республике определялось не только тем, что он сотрудничал с Ф. фон Папенем, но и тем, что Юнг был ведущим представителем неоромантизма в идеологии немецкого консерватизма 1920-х начала 1930-х гг. По утверждению Р. Буше, неоромантизм Юнга базировался на его вере в скорое крушение либерализма, ликвидации «господства неполноценных» и создании нового рейха. Юнг отнюдь не стремился обновить традиционную консервативно-романтическую мысль. Его романтизм был иного рода [2, s. 204].

Р. Буше отмечает особое влияние на Юнга универсалистского учения О. Шпанна, определяя его как романтически-сословное. Шпанн, по словам Р. Буше, прямо указал на главную цель метаполитических спекуляций немецких консерваторов достижение истинного государства [2, s. 205]. Универсализм Шпанна подстегнул интерес немецких консерваторов к переосмыслению собственной романтической традиции. Помимо Шпанна, существенное влияние на Юнга оказали Шпенглер, Мёллер ван ден Брук и Шмитт.

Согласно Р. Буше, основная цель метаполитических спекуляций Юнга – деполитизация нации. В подтверждении своих рассуждений он приводит следующую цитату из работы Юнга «Объяснение смысла немецкой революции»: «Путь народа, который политически окреп, приведет его к внутренней деполитизации. В процессе деполитизации завершится разрушение демократии» [2, s. 208]. Задача будущей немецкой революции – деполитизировать массы в смысле их возможности влиять на управление государством. Именно для этой цели, как полагает Р. Буше, Юнг восстанавливает понятие «народ» и противопоставляет его понятию «массы». Р. Буше подчеркивает, что апелляция Юнга к понятию «народ» есть нечто иное, как желание вернуться к предполитическому бытию, уходящему своими корнями в предпросветительскую эпоху [2, s. 208].

Юнг с позиции неоромантики выступил против современных ему форм политики. Политика в форме демократии казалась ему механистической, бездуховной и основанной на господстве масс или, по его терминологии, неполноценных [2, s. 209]. Поэтому главная задача истинной политики – разрушение господства массы. Р. Буше следующим образом определяет значение политических взглядов Юнга для идеологии немецкого консерватизма в Веймарской республике: «Юнг понимал «консервативную революцию» как протест против господства масс» [2, s. 210].

Штефан Бройер назвал Юнга ведущим представителем неоаристократизма в Веймарской республике. Он подчеркивал идейную преемственность между Юнгом и Мёллером ван ден Бруком. По мнению Ш. Бройера, неоаристократизм Юнга проявился в его отходе от идеологии нового национализма, которую он первоначально поддерживал. Юнг считал национализм творением французской романтической мысли и поэтому чуждой немецкой сущности. На место идеи национализма Юнг поставил идею народа. Он поддерживал концепцию универсального государства О. Шпанна, согласно которой политические функции управления государством должны были находиться в

руках высших сословий. Сословное государство следует, в свою очередь, образовать по профессионально-сословному принципу [1, s. 136 – 137].

По Ш. Бройеру, Юнг определял либерализм как своего главного идейно-политического врага и связывал его с индивидуализмом, эгоизмом господства масс, коллективизмом и новым варварством. Он отвергал государство партий, бюрократическое «больное государство», социальную политику и интернациональный социализм. Юнг выступал за возрождением корпоративных принципов организации власти. Вместе с тем политическая мысль Юнга оставалась в рамках идеи национального капитализма. Он не отвергал капитализм как таковой, но подчеркивал его негативные стороны, выраженные в принципах бездуховности, господстве денег, нарушении равновесия между городом и деревней, технике, подавляющей жизненные и культурные ценности народа [1, s. 135 – 136].

В целом Ш. Бройер полагает, что выявить идеологический и политический профиль Юнга сложно. С одной стороны, Юнг выступает как неоаристократ, стремившийся вернуться к изначальным духовным и идейным истокам консерватизма, что сближало его с фёлькише, с которыми он, правда, разошелся в принципе этического поминания народа. С другой стороны, политическая мысль Юнга вобрала в себя большинство новых тенденций германских правых в Веймарской республике [1, s. 138].

В работах последнего десятилетия о «консервативной революции» немецкие авторы в основном пытаются подвести некий итог изучению идейного наследия Юнга. Армин Молер, Карлхайц Вайсманн делают вывод о том, что Юнг в младоконсервативном движении попытался занять место А. Мёллера ван ден Брука как ведущего теоретика «консервативной революции» [9, s. 126]. Несмотря на то, что Юнг в своем учении развивал линию «консервативной революции», намеченную Мёллером ван ден Бруком, между двумя значительными идеологами младоконсерватизма имелись определенные различия, особенно в понимании христианства и имперской идеи [9, s. 130]. «Консервативно революционная» традиция означала для Юнга наличие метафизически укорененных надындивидуальных ценностей как основы общества, а «Господство неполноценных» являлось книгой, написанной не только в русле критики культуры в духе Шпенглера, Юнг рассматривал свой труд как энциклопедию антипросвещения, как основу для обновления идеологии консерватизма. Юнг, по мнению А. Молера и К. Вайсмана, верил в то, что «новое средневековье» уничтожит модерн эпохи Просвещения и вследствие «консервативной революции» Бог вновь будет возведен на алтарь [9, s. 129].

Интересные соображения относительно сущности консерватизма Юнга высказывает в своей небольшой монографии Себастиан Маас. По утверждению С. Мааса, Юнг был убежден, что идея национального государства была неприемлема для немецкого народа. Совместная жизнь народов возможна только в рамках империи под руководством избранной нации. Масс вновь возвращается к мысли Х. Герстенбергер о том, что корни консерватизма Юнга находятся в идеологии фёлькиш, основанной на расово-биологических

идеях [8, s. 86]. Но, в отличие от представителей фёлькиш, Юнг не являлся расовым фанатиком, а выступал сторонником проведения такой национальной политики, при которой коренное население должно занимать доминирующее положение, а народ должен жить, основываясь на принципе органического народного единства, то есть быть внутренне гомогенным, невзирая на социальные и политические противоречия [8, s. 87 – 88].

С. Маас констатирует, что органическая концепция общества и народа Юнга наложила отпечаток на его взгляды на государство. Государство представлялось Юнгу в форме сословно-унифицированного сообщества, в котором само государство являлось высшим сословием. При этом Юнг отверг принципы буржуазного понимания государства: естественное право, демократию, бюрократизацию государственных институтов [8, s. 88 – 89]. Вместо «господства неполноценных», именно так Юнг называл либеральную демократию, он призывал к установлению диктатуры вождистского типа. С. Маас отмечает в концепции государства Юнга тоталитарные черты [8, s. 88 – 89].

Юнг занимает одно из ключевых мест в идеологии германской «консервативной революции». Давая оценку Юнгу как идеологу «консервативной революции», немецкие авторы акцентировали прежде всего внимание на синтезе традиционалистских и модернистских черт в его политической концепции, отмечая при этом, что оригинальность философского и политического мышления Юнга проявляется именно на стыке традиционализма и модернизма. В то же время политическая мысль Юнга развивалась в русле общих тенденций идеологии «консервативной революции», соединившей в различных комбинациях традиции не-

мецкого консерватизма и модернистский стиль политического мышления.

Литература

1. Breuer, S: Grundpositionen der deutschen Rechten 1871 – 1945 / S. Breuer. – Tübingen: Ed. Diskord, 1999. – 191 s.
2. Bussche, R. von dem. Konservatismus in der Weimarer Republik: die Politisierung des Unpolitischen / R. von dem Bussche. – Heidelberg: Universitätsverlag C. Winter, 1998. – 428 s.
3. Forschbach E. Edgar J. Jung: ein konservativer Revolutionär. – 30. Juni 1934 / E. Forschbach. – Stuttgart: Neske, 1984. – 184 s.
4. Gerstenberger, H. Der revolutionäre Konservatismus: ein Beitrag zur Analyse des Liberalismus / H. Gerstenberger. – Berlin: Duncker & Humblot, 1969. – 171 s.
5. Ischida, Y. Jungkonservative in der Weimarer Republik. Der Ring-Kreis 1928 – 1933 / Y. Ischida. – Bern: V Peter Lang, 1988. – 298 s.
6. Jenschke, B. Zur Kritik der konservativ-revolutionären Ideologie in der Weimarer Republik: Weltanschauung und Politik bei Edgar Julius Jung / B. Jenschke. – München: Beck, 1971. – 200 s.
7. Jung, E. J. Die Herrschaft der Minderwertigen, ihr Zerfall und ihre Ablösung durch ein neues Reich. 2. Aufl / E. J. Jung. – Berlin: Deutsche Rundschau, 1930 – 692 s.
8. Maaß, S. Die andere deutsche Revolution: Edgar Julius Jung und die metaphysischen Grundlagen der konservativen Revolution / S. Maaß – Kiel: Regin-Verlag, 2009. – 158 s.
9. Mohler, A. Die konservative Revolution in Deutschland 1918 – 1932: ein Handbuch. 6, völlig überarb. und erw. Aufl. / A. Mohler, K. Weißmann. – Graz: Ares-Verlag, 2005. – XXV, 643 s.